

МОГУЧИЙ

К 150-летию
со дня рождения
РИХАРДА ВАГНЕРА

ГЕРМАНИЯ издавна славится величайшими музыкальными гениями. Наряду с Бахом и Бетховеном, Шуманом и Брамсом немцы дали миру Рихарда Вагнера.

Рихард Вагнер (1813—1883) вошел в историю музыки как смелый реформатор оперы, обогативший европейское оперное искусство мощью революционных идей, глубиной философской мысли, непримиримостью симфонического развития. Тринадцать опер Вагнера составляют громадную эпопею, в которой преобладают величавые музыкальные поэмы по мотивам германских народных сказаний. Герои вагнеровских опер — романтические мечтатели, неудовлетворенные жизнью скитальцы, бешеные бунтари и вдохновенные поэты; их стремления благородны, их поступки проникнуты светлыми идеалами добра и справедливости.

Матросская легенда о заколдованном корабле и его загадочном капитане, обреченном на вечные скитания, легла в основу оперы «Летучий голландец» (только что заново поставленной Академическим Большим театром Союза ССР). Полны возвышенных устремлений средневековый поэт Тангейзер и сказочный рыцарь Лоэнгрин, герои одноименных опер, также поставленных на советских сценах.

Мудростью и красотой народного искусства насыщены песни нюрнбергского ремесленника Ганса Сакса, образ которого олицетворяет лучшие черты германского национального характера (опера «Мейстерзингеры»). Вдохновенная любовь, не знающая преград, воплощена в опере «Тристан и Изоль-

да», также навеянной старым германским мифом.

Наиболее грандиозным, вершинным творением Вагнера следует считать его цикл «Кольцо Нибелунгов», повествующий о рождении, героической борьбе и гибели сказочного богатыря Зигфрида. Этот невиданный по масштабу оперный цикл, состоящий из четырех больших опер, также основан на сюжетах из германского эпоса. Но Вагнер дал остро современную трактовку этих старых мифов. В образе Зигфрида он воплотил светлый идеал героя-революционера, готового спасти человечество от власти золота, от алчных и жестоких сил, владеющих богатствами земли. Здесь нашли свое прямое отражение революционные взгляды молодого Вагнера, ненавидевшего пороки буржуазного общества.

Пожалуй, ни один из композиторов XIX века не высказывался с такой убежденностью о пагубности капиталистического строя, губящего цивилизацию, об аморальности современного буржуа, превратившего искусство в «игрушку своего пресыщенного и развращенного воображения».

В дни германской революции 1848—1849 гг. Вагнер активно выступает на стороне дрезденских повстанцев, пишет прокламации, произносит пламенные мятежные речи, активно сотрудничает с русским революционером-эмигрантом Михаилом Бакуниним. В его статьях прославляется великая очищающая сила революции. «Наша цель, — пишет Вагнер, — человек, прекрасный и сильный: пусть революция даст ему силу, искусство — красоту».

В оперном жанре Вагнер рато-

талант

Рихард Вагнер.

вал за естественное объединение многих искусств — музыки, поэзии, живописи — во имя большой одухотворяющей идеи.

ПРАВДА, были у Вагнера свои преувеличения; порой изумительный симфонический оркестр вагнеровских опер выдвигался на первый план, как бы заслоняя ведущую роль певца. Не потому ли столь любимы и популярны во всем мире гениальные оркестровые кар-

тины из опер Вагнера. Эту музыку чаще можно услышать в концертном зале, нежели в оперном театре. Не всегда доступны современному зрителю и некоторые стороны драматургии вагнеровских опер с их глубокомысленной мифологической сюжетикой.

Но и в наши дни с чувством восторга и душевного трепета мы продолжаем слушать разнообразнейшие музыкальные картины, созданные этим необычайно щедрым художником. Его музыка способна захватывать и вне оперной сцены — в симфоническом концерте, по радио, в грамзаписи. Волшебная сила музыки воссоздает перед нашим взором величавые пейзажи, сцены битв и рыцарских шествий, безбрежной скорби и героических порывов.

Как серебристый свет утренней зари, звучит прозрачайшая музыка вступления к «Лоэнгрину». Бушующий шквал океана слышится в неистовых гармониях «Летучего голландца».

Целая галерея разнообразных человеческих портретов, зарисовок природы, германского эпоса дана в музыке «Кольца Нибелунгов».

Полна мужества и молодого задора сцена ковки меча в «Зигфриде» — юный герой кует свое оружие, чтобы вступить в смертную схватку с ненавистным старым миром. Наконец непревзойденный образец траурно-героической музыки — шествие с телом убитого героя в «Гибели богов» — последней опере «Кольца».

ЛИЧНАЯ судьба Вагнера была необычайно трагичной. Вынужденный тайно бежать из Германии после разгрома дрезденского восстания, он провел целое десятилетие в изгнании. Годы одиночества и нужды надломляли его волю. Под влиянием модной реакционной философии он постепенно разочаровался в прежних своих идеалах, стал склоняться к пессимизму и религиозности. В 60-е годы великий художник-революционер стал придворным музыкантом баварского короля. В его последней опере «Парсифаль» явственно проявляются мотивы смирения перед судьбой, отголоски церковной мистики. В последние годы своей жизни он построил особый театр в курортном городке Байрейте, где демонстрировал свои оперы для узкого круга богатых туристов.

22 мая 1963 года во всем мире отмечается сто пятьдесят лет со дня рождения гениального немецкого музыканта. Его наследие по-разному воспринимается различными социальными кругами Запа-да. Буржуазно-идеалистическая эстетика фетишизирует ущербные, реакционные стороны творчества Вагнера, рассматривает его как предтечу современного модернизма. Прогрессивные музыканты мира видят в нем музыканта-новатора, борца за новое массовое искусство, зовущее к революционному преобразованию жизни. Так именно трактуют наследие великого композитора наши друзья в Германской Демократической Республике, справедливо гордящиеся его бес-смертными творениями.

И. НЕСТЬЕВ.